

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Киселева Екатерина Львовна

канд. ист. наук, заместитель начальника отдела
научно-информационной и справочной работы
ФКУ «Государственный архив РФ»

ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДОСТОВЕРНОСТИ

Аннотация: цель статьи – продемонстрировать информационный потенциал групп источников личных фондов. Автором определены приемы анализа комплексов документов личных фондов, связанные с выявлением «ненамеренной информации» в намеренных источниках и методы проверки их достоверности. Показано значение личных фондов как источников для создания «социальной биографии» деятелей советской эпохи и изучения социальной истории новейшего времени.

Ключевые слова: контекст, достоверность, личный архивный фонд, биография, намеренный источник.

Интерес к проблеме взаимозависимости и взаимовлияния истории и биографии возник в результате перемещения исторических исследований на «микроровень» [1, с. 167–191]. Разрабатывая теоретические и методологические вопросы биографических исследований, выделяя различные типы биографий [2, с. 8–34], историки едины в том, что только биография в историческом контексте может претендовать на статус научного труда.

Как известно, основу любого исторического исследования составляют источники. Внимание к биографии отдельного индивида, изучаемой в контексте современной ему эпохи, заставило историков пересмотреть свое отношение к источникам личного происхождения, как только к источникам, содержащим «субъективное восприятие личностью отдельных моментов истории» [3, с. 269].

Для понимания противоречивых моментов отечественной истории новейшего времени, раскрытия ее социальных аспектов особое значение имеет изучение биографий государственных, партийных и общественных деятелей в контексте современной им эпохи. Особое место здесь принадлежит такому комплексу источников как личные архивные фонды, которыми комплектовались и комплектуются государственные архивы.

С.С. Дмитриев одним из первых в отечественном архивоведении и источниковедении поставил вопрос о значении исторических источников в составе личных фондов. Согласно его определению личный архивный фонд – комплекс источников различных видов и разновидностей, характеризующийся внутренним единством в структуре и составе, которое создавалось конкретным лицом или группой лиц, связанных семейными или родовыми отношениями [4, с. 40].

Биографические документы, документы служебной и общественной деятельности, творческое наследие, переписка, материалы, собранные фондообразователем, различные изобразительные и аудиовизуальные материалы – основные группы источников личного архивного фонда.

Это «внутреннее единство, созданное конкретным лицом» – основа для написания его биографии. Однако источниковедческая критика – необходимый начальный этап всякого исторического исследования, поэтому здесь мы хотели кратко остановиться на вопросах информационных возможностей комплексов источников личных архивных фондов и проблеме их достоверности.

В ходе исследования необходимо определить информационные возможности каждой группы с точки зрения воссоздания биографии конкретного человека.

Биографические документы включают различного рода анкеты, автобиографии документы об образовании, браке, присуждении ученых степеней и званий, о награждениях, трудовые книжки, различного рода справки, полученные фондообразователем, пропуска, удостоверения, мандаты и т. д. Несомненно, эта группа источников имеет особое значение для воссоздания официальной биографии государственного и партийного деятеля. Данные, лишь на первый взгляд одинаковых, анкет и автобиографий, заполненных и написанных в разное время,

как правило, дополняют друг друга, расширяя представления исследователя о его персонаже. Но следует заметить, что информационный потенциал этой группы источников может быть значительно выше, если историк, анализируя состав источников, задастся вопросом, почему тот или иной документ отложился в фонде. На что в первую очередь обращал внимание герой его исследования, собирая «официальные документы» о себе? Что он хотел сообщить потомкам и о чем хотел умолчать? Поиск ответов на эти вопросы позволит понять, как он воспринимал окружающую действительность, как оценивал себя в ней. Ведь в мемуарах, воспоминаниях, записках он по разным причинам далеко не всегда может быть откровенен. Особенно это важно при написании биографий людей «переломных эпох» советской истории. В истории России новейшего времени в общественном сознании неоднократно совершались «перевороты», когда вчерашние герои становились чуть ли не преступниками, а затем снова возвращались на пьедестал. Достаточно вспомнить, как в советский период принадлежность к категории «бывших» тщательно скрывалась, а близость к рабочему классу, участие в революционном движении, принадлежность к партийно-государственной элите выставлялась «на показ». Затем, в постсоветский период, образ «героя» и «антигероя», как известно, поменялись местами.

Личный архив, создается в течение всей жизни человека, поэтому биографические документы, возникшие в различные исторические периоды, почти всегда содержат ненамеренные следы кардинальных изменений в общественном сознании. Изучая эти следы можно получить формальные биографические данные «в пространстве и времени», ощутив время, в котором жил персонаж. Такое ощущение времени – необходимое условие объективного исторического исследования.

Документы служебной и общественной деятельности представляют собой, зачастую, самые разнообразные источники, отложившиеся в личном архиве фондообразователя. К сожалению, крайне редко удастся понять, какая часть собранных документов была передана на государственное хранение, а какая осталась в архиве семьи или утрачена. Однако они всегда явно или скрыто отражают личный вклад объекта исследования в решение тех или иных вопросов, его

отношение к тем или иным явлениям и событиям. Конечно, следует учитывать, что фондообразователь, намеренно собирает эти документы. Поэтому, изучая этот комплекс, историк обязательно должен «добывать», содержащуюся в этих источниках, скрытую информацию. На первый взгляд, ничего не значащая заметка на полях черновика служебного документа из личного фонда может сообщить историку о том, как изменялась позиция интересующей его личности в том или ином вопросе, что находило его поддержку или вызывало сомнения. Изучение же последующих событий позволит понять, насколько его внутренняя позиция совпадала с «официально высказанной».

Творческие документы и переписка – традиционные источники для написания биографий. Однако для создания «биографии в контексте» очень важен предварительный анализ состава этих источников в фонде, их полнота и репрезентативность. Какие творческие документы отложились в фонде? Какие отсутствуют и почему? Состав и содержание переписки? Тщательное изучение этих вопросов позволит раскрыть один из ключевых сюжетов этого типа биографии – движение личности по жизненному пути в меняющемся пространстве. Особенно это важно при изучении биографий государственных деятелей периода «перестройки», когда на небольшом, с точки зрения исторического развития, отрезке времени в общественном сознании низвергались ценности, вчера еще казавшиеся абсолютными.

Документы, собранные фондообразователем – группа источников, которая позволяет реконструировать контекст, в котором существовал исследуемый персонаж. Сам факт наличия их в личном фонде свидетельствуют о том, что они находятся в «контексте биографии» изучаемого персонажа. Эта группа источников дает возможность понять, почему стала возможна такая судьба и биография, были ли альтернативы жизненному пути, пройденному изучаемым персонажем. Так в личных архивных фондах государственных и общественных деятелей 70–80 гг. прошлого столетия имеется большое количество, собранных ими ненамеренных источников характеризующих противостояние эпох «застоя» и «перестройки» на уровне общественного сознания.

Аудиовизуальные и изобразительные материалы как комплекс источников биографического исследования имеет значение не только как содержащий наглядные свидетельства из личной и общественной жизни изучаемого персонажа. Анализ состава и содержания, собранных им фотографий позволяет делать выводы о круге общения, его мировосприятии, психологических особенностях.

Как уже отмечалось, изначально формируемый фондообразователем личный фонд в целом представляет собой намеренный источник. В связи с этим проблема установления его достоверности является одной из центральных. Речь не идет о некой абсолютной достоверности личного архивного фонда, а лишь о достоверности источников, содержащих сведения биографии его владельца. Личный фонд есть не что иное как «презентация себя другим в повседневной жизни» [5.], поэтому все источники содержат как «публичную», так и «скрытую» информацию. Задача исследователя заключается в том, чтобы искать «ненамеренные» свидетельства, которые могли бы проверить достоверность намеренно собранных документов. Кроме того, достоверность тех или иных биографических свидетельств может быть проверена помимо традиционных методов взаимопроверки данных различных источников, путем создания коллективной биографии, т.е. параллельным изучением биографий современников исследуемого персонажа и выделением в них общего и особенного.

Таким образом, личные архивные фонды деятелей советской эпохи как источники «биографии в контексте» позволяют обратиться к новым аспектам социальной истории новейшего времени.

Список литературы

1. Современные методы преподавания новейшей истории. Материалы из цикла семинаров при поддержке Demoscasy Programme. – М., 1996.
2. Дунаева Ю.В. Историческая биография: упадок или возрождение (Аналитический обзор) // Историческая биография: Современные подходы и методы исследования. – М., 2011. – С. 8–34.
3. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под. ред. А.К. Соколова. – М., 2004.
4. Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. – 1965. – №3.
5. Гоффман Э. Презентация себя другим в повседневной жизни. – 1959.